

На правах рукописи

Джалилова Масъуда Тоджидиновна

**Структурно-семантический анализ
цветообозначения в таджикском, английском и
русском языках**

*Специальность: 10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание*

Автореферат

*диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук*

Душанбе – 2016

Работа выполнена на кафедре английской филологии Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Научный руководитель:

Мухторов Зайнидин Мухторович
доктор филологических наук,
директор научно-исследовательского
института государственного
управления и государственной
службы Института
государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан

Официальные оппоненты:

Балхова Светлана Якубовна
доктор филологических наук,
профессор кафедры лингвистики
филиала Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе
Душанбе

Исмоилзода Эраджи Содик
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Таджикского национального
университета

Ведущая организация:

Таджикский государственный
институт языков имени Сотима
Улугзаде

Защита состоится « 15 » февраля 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российско-Таджикском (Славянском) университете (734025 г. Душанбе, ул. М.Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российско-Таджикского (Славянского) университета (734025 г. Душанбе, ул. М.Турсун-заде, 30) и на сайте университета: www.rtsu.tj

Автореферат разослан «02» декабря 2016 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А. С. Аминов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык – это исторически сложившаяся система словесного выражения мыслей, обладающая определённым звуковым, лексическим и грамматическим строем и служащая средством общения в человеческом обществе. Основной задачей языка является передача информации, которая воспринимается, как известно, с помощью органов чувств, в частности, зрительного, имеющего достаточно значительное место в языке. И прежде всего, это имеет отношение к цветоощущению. Как считает С.Г. Тер-Минасова, «Между языком и реальным миром стоит человек. Именно человек воспринимает и осознает мир посредством органов чувств и на этой основе создаёт систему представлений о мире. Пропустив их через своё сознание, осмыслив результаты этого восприятия, он передаёт их другим членам своего речевого коллектива с помощью языка» [12, с.40].

Человек живёт в цветовом мире. Он видит мир цветным, а не черно-белым. Нормы и оценки, установки человека в значительной степени непосредственно имеют связь с цветом.

Само понятие «цвет», которое является средством выражения духовно-нравственной жизни людей, впитывает в себя этнографические особенности, историю, обычаи и обряды, образ жизни народов. И поэтому, несомненно, цвета связаны с национальной картиной мира. Это лишний раз говорит о том, что цвет является фактом реальной действительности, частью зрительных ощущений.

Цвет тысячами невидимых нитей связан с каждым из нас, но взаимосвязь человека с цветом является своеобразной загадкой, которая требует весьма скрупулёзного анализа и научно-обоснованной интерпретации. Исследование мира цвета имеет важное теоретическое и практическое значение в освещении и изучении истории определённого народа, его языка и связей с окружающим миром, другими народами. Развитие языка на каждом историческом этапе может отражаться цветообозначениями и их особенностями, так как цветообозначения могут раскрывать многие этнографические и другие специфические особенности жизни и быта того или иного народа. Следовательно, лингвистика цвета и цветообозначения как направление постепенно приобретает в лингвистических исследованиях все более явные границы очертания.

Актуальность исследования обусловлена большим интересом учёных к лексике, обозначающей цвет, к её структуре и семантике в разнотипных языках. Слова, обозначающие цвет, до недавнего времени не привлекали особого внимания лингвистов. Начиная со второй половины XX века, внимание исследователей было обращено к вопросам цветообозначения, в основном, на материале отдельно взятых языков, и только в конце XX века в данном направлении появились исследования сопоставительного характера. Результаты исследования в сопоставительном плане способствовали раскрытию ряда вопросов по теме цветообозначения. Но несмотря на

существующие исследования, определённые концепции и теории относительно вопросов цветообозначения, проблемы лингвистической характеристики цвета в настоящее время остаются актуальными и до конца нерешённым научным вопросом. В последние десятилетия в таджиковедении особый интерес уделяется изучению языка в сопоставлении с другими языками, и тема цветообозначения затрагивает достаточное количество научных работ. Тем не менее, некоторые вопросы остаются актуальными и требуют более глубокого изучения. Требуются более глубокие сопоставительные исследования для разрешения существующих проблем и сложностей по данной теме, как при структурно-семантическом анализе цветообозначений, так и при разработке классификации лексики данной группы по морфологической структуре, по их принадлежности к частям речи, по уровню эквивалентности (при переводе данной группы лексики на другие языки), в зависимости от частоты употребления. Исходя из этого, актуальность настоящего исследования заключается в сопоставительном анализе и интерпретации обозначения цвета на материалах таджикского, английского и русского языков.

Степень изученности темы исследования. Долгое изучение и исследование лексики цвета привело к формированию специального концептуального поля и аппарата, а также способствовало формулированию комплекса научных вопросов и направлений, которые дают основания для перспективных задач в теоретическом освоении такого лингвокультурного феномена как цветообозначение.

В лингвистике известны разные подходы к изучению цветообозначающей лексики, такие как антропологический, лингвокультурологический, лексико-семантический, гендерный, грамматический, функциональный, когнитивный и сопоставительный. Антропологический подход реализован в работах таких учёных, как Е.М. Иссерлин «История слова “красный”» (1951), Н.Б. Бахилина «История цветообозначений в русском языке» (1975), А.П. Василевич, С.Н. Кузнецов, С.С. Мищенко «Цвет и название цвета в русском языке» (2000), Ю. Норманская «Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках» (2005) и др. Э.Р. Хайдер занималась изучением психологического аспекта фокусных цветов. Гендерный подход в изучении цветообозначения представлен в работе Дж. Лакоффа «Женщина, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении» (1973). Лексико-семантический подход представлен в работах Л. Качаева «Прилагательные, обозначающие цвет в произведениях А.И. Куприна» (1968) и «Может ли голубое быть зелёным и розовым?» (1984), в работе Р.В. Алимпиевой «Семантическая значимость слова и структура лексико-семантической группы на материале прилагательных-цветообозначений русского языка» (1986) и др. Грамматический подход представлен в работе А.А. Кайбияйнен «Устойчивые атрибутивно-субстантивные сочетания с прилагательными цвета в современном русском языке» (1996). Когнитивный

подход к изучению цветообозначения был рассмотрен в работах А. Вежбицкой (1999), Е.В. Рахилиной (1998) и др. Сопоставительный подход рассматривается в работах Т.Ю. Светличной «Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках» (2003), И.В. Макеенко «Лексико-семантическая структура систем цветообозначения в русском и английском языках» (2001), В.Г. Кульпиной «Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках» (2001) и др.

Лексика цветообозначения как определённый пласт словарного состава языка становилась объектом исследования и таджикских лингвистов. Исследования проводились на материале как одного (таджикского) языка, так и нескольких языков. Исследователь таджикского языка Ш.М. Шукуров в своей книге «"Шахнаме" Фирдоуси и ранняя иллюстративная традиция» (1983) разрабатывает классификацию, традиционную для иранской средневековой культуры цветообозначений. В работе М.М. Атоевой «Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках» (2008) впервые в таджикском языкознании специально рассматривается лексика, обозначающая цвет, в сопоставлении с русским языком. В работе другого таджикского исследователя М. Назировой «Фразеологические единицы с компонентами цветообозначения английского, таджикского и русского языков» (2009) впервые исследуются структурно-семантические соотношения таджикских, русских и английских фразеологизмов с компонентом цвета. В таджикском языкознании также имеют место и отдельные исследования по частным вопросам цветообозначающей лексики, что свидетельствует о степени важности представлений о цвете. Так, вопросы цветообозначения рассматривались в работах Х. Хусейнова «Калимаи сурх» (1971), К. Шукуровой «Рангҳо» (1977), В. Охониезова «Мафҳум ва рамзи рангҳо дар назми классики форсии тоҷикӣ» (1987) и некоторых других исследователей.

При отмеченных выше достижениях, в таджикском языкознании в исследовании цветообозначений остаётся актуальным комплексное сопоставление цветообозначений в таджикском, английском и русском языках, в которое вошли бы все основные их структурные типы и конструкции.

Предметом исследования послужила совокупность слов и словосочетаний, выражающих цвет в сопоставляемых языках.

Материал исследования. Основным источником при написании диссертации послужила составленная нами картотека в объёме более 2000 слов, собранных из таджикских, английских и русских толковых и двуязычных словарей и глоссариев, художественных произведений таджикских, англоязычных и русских писателей и поэтов.

Цель и задачи диссертационного исследования заключается в описании лингвистических характеристик цвета и цветообозначения в

таджикском, английском и русском языках, и на основе этого определения языковых средств и способов цветообозначений в исследуемых языках на материале словарей и художественной литературы. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

- определение более удачных терминов для цветообозначений;
- анализ различных подходов к понятию «цвет»;
- определение роли цвета и языкового цветообозначения в сопоставляемых языках;
- определение места и роли цвета и цветообозначения в языковой картине мира таджикского, английского и русского языков;
- сплошная выборка слов со значением цвета в контексте художественной литературы;
- определение функций цветообозначения в анализируемых текстах художественной литературы;
- классификация цветообозначений по принципам их образования;
- выявление, по возможности, сходств и различий цветообозначений в сопоставляемых языках;
- выявление соответствия и несоответствия цветообозначающей лексики в исследуемых языках;
- составление более полного перечня цветообозначения в таджикском, английском и русском языках;
- установление и определение степени употребления морфологических групп в цветообозначении таджикского, английского и русского языков.

Научная новизна. В данной диссертационной работе впервые рассматриваются параллели таджикско-англо-русских цветообозначений в плане сопоставления. Впервые исследуются структурно-семантические соотношения цветообозначений, определяется степень частотности отдельного разряда цветообозначающей лексики и выявляются их основные содержательные категории в сопоставляемых языках, что даёт возможность определить их специфику и трудности в межъязыковом переводе.

Теоретическая значимость данной работы заключается в разработке теоретической концепции цветообозначений и в составлении более полной классификации слов-цветообозначений, которые используются в речи сопоставляемых языков. Результаты проведённого исследования помогут в решении многих проблем общей системы семасиологии и лексико-семантической особенности цветообозначений. Полученные выводы могут быть использованы при проведении новых фундаментальных научных исследований по вопросам типологического, сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы при разработке теории и практики сравнительно-сопоставительных и типологических исследований, в исследованиях по

смежным отраслям гуманитарных наук, материалы диссертации найдут также применение при чтении лекций по дисциплинам: общее языкознание, этнолингвистика и лингвокультурология. Материалы исследования кроме того могут быть полезны при разработке курсов лексикологии и сопоставительной грамматики; при переводе и более точной передаче цветообозначений в сопоставляемых языках; при разработке учебных материалов спецкурсов и спецсеминаров, практического курса английского, русского и таджикского языков как иностранных, при составлении словарей и учебных пособий.

Методология и методы исследования. Методологической базой диссертационной работы послужили труды ведущих представителей зарубежного, русского и таджикского языкознания Б. Берлина, П. Кей, Л. Блумфилда, Э. Рош, А.А. Брагиной, А.П. Василевича, Ф.Н. Шемякина, Н.Б. Бахилиной, Л. Качаева, А. Вежбицкой, И.В. Макеенко, Д.Н. Борисовой, М.М. Атоевой, М. Назировой, Ш.Ф. Зоолишоевой, К. Шукуровой, М. Иматшоевой., В. Охониёзова.

В ходе выполнения исследования нами были использованы следующие методы: описательный, сравнительный при сопоставлении языковых картин мира, а также методы сплошной выборки, прототипного и компонентного анализа.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Существует три пути возникновения цветообозначений. Первый путь возникновения – прямое (цветовое) значение слова перерастает в переносное, нецветовое, но при этом психологически и эмоционально связано именно с восприятием цвета. Второй путь возникновения заключается в том, что прямое и нецветовое значение перерастает в переносное цветовое значение. К третьему пути относится переход цветообозначения из одной сенсорной модальности в другую, которую называют языковой синестезией.

2. Цвет является компонентом культуры, он окружён сетью ассоциаций, смысловых значений, толкований, цвет становится воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей и все это происходит, прежде всего, посредством языка.

3. Каждый носитель языка воспринимает и воспроизводит цветовую картину мира в рамках целой языковой картины мира и при этом основывается не только на абсолютном цветовом, но и на своём ощущении от восприятия того или иного цвета.

4. В языках с близкими языковыми картинами мира восприятие цветообозначений также является близким, но не идентичным.

5. Анализ структурно-грамматических и семантических особенностей цветообозначения обнаруживает разнообразие структурных и лексико-семантических типов в сопоставляемых языках. Способ формирования семантики цветообозначения основывается на максимально обобщённом представлении видов цветообозначения.

6. В сопоставляемых языках существуют как общие, так и отличительные свойства лексики цветообозначения, их пути и средства формирования.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 8 статьях, 3 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Материалы исследования также рассматривались на теоретических и научно-практических конференциях (Худжанд, 2010 – 2015). Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании кафедр теоретического и прикладного языкознания и английской филологии филологического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №9 от 27.04.2016 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Текст диссертации иллюстрируется таблицами.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность и степень научной разработанности проблемы, обозначены предмет исследования, его цель и задачи, научная новизна, определены теоретико-методологические основы исследования, методы исследования, показаны теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Цветовая лексика как объект языкознания» рассматривается теоретический материал по проблемам цветообозначающей лексики в современной лингвистике и общие вопросы цветообозначения. Данная глава состоит из четырёх разделов и подразделов.

Первый раздел главы «Особенности восприятия человеком цвета и отражение его в речи» состоит из трёх подразделов, где рассматриваются основные подходы интерпретации понятия «цвет», вопросы специфики вербализации цветовой картины мира в национально-культурном аспекте и лингвоцветовая картина мира.

В первом подразделе «Основные подходы интерпретации понятия “цвет”» рассматриваются различные определения по данному понятию. Феномен цвета – предмет изучения многих фундаментальных наук и составляющая многих искусств. Однако до сих пор цвет не имеет общей дефиниции как в пределах какой-либо одной науки или целого направления, будь то гуманитарное или естественнонаучное, так и в художественном творчестве. Несомненным остаётся одно – значимость цвета.

По П. А. Флоренскому, «цвет – это собственное свойство самого предмета. Иначе говоря, это и отношение предмета к окружающему пространству, и внутреннее функциональное свойство предмета» [12, с. 311].

В «Энциклопедии: Полиграфия от А до Я» мы находим следующее определение: цвет – «это качество потока излучения в видимой для человека части спектра, одно из свойств объектов материального мира, воспринимаемое как зрительное ощущение» [13, с.103].

С точки зрения психологии, цвет является одним из ведущих факторов влияния среды. В своей книге «Пределы наших возможностей» А.И. Исомиддинов делится мнением основателя института технической эстетики Франции Жака Вьено и отмечает: «Цвет может родить свет успокоения и возбуждения. Он может создать гармонию и вызвать потрясение, от него можно ждать чудес, но он может вызвать и катастрофу» [5, с.41].

Основоположником цветного тестирования психо-эмоционального определения состояния человека является М. Люшер [7]. По тому, какие цвета человеку нравятся, он определял тип его темперамента.

Цветовые ощущения считаются специфической реакцией глаз и мозга на частотные световые колебания. Мир бесцветен, цвета в природе нет, есть впечатления о некой реальности, представляемой в цветовых ощущениях. Вследствие этого реальность цветового ряда «является кажущейся».

Физиологи выявили, что цветовые модели, создаваемые правым и левым полушарием мозга, не совпадают. Полушария головного мозга «предпочитают» различные части спектра и выдают принципиально разные результаты: 1) правое полушарие от природы ориентировано на длинноволновую часть спектра (красный) и выдаёт цветовую картину, связанную с чувственным восприятием; 2) левое полушарие ориентировано на средневолновую часть спектра (синий) и выдаёт цветовую картину, связанную с понятийным комплексом. Цвет включает в себе возможности логического и чувственно-образного способов познания мира. Эта характеристика цвета важна и для философского осмысления языка, потому что цвет в этом случае можно рассматривать как перевод невербального (чувственно-образного) мышления на уровень вербального.

Таким образом, согласно определениям, рассмотренным выше, цвет – это качество или свойство предметов вызывать определённые зрительные ощущения. Но психологическая интерпретация цвета, данная, например, Л.Т. Троландом, Г. Тонквистом, С.О. Упоровой и Д.С. Лихачёвым, тоже представляется односторонней. На наш взгляд, определение, данное в электронной энциклопедии «Википедия», является наиболее полным, развёрнутым и ясным. Оно раскрывает понятие цвета в разных аспектах и представляется достаточным для предпринимаемого нами исследования. Именно оно и принимается нами как рабочее определение цвета.

Во втором подразделе «Специфика вербализации цветовой картины мира в национально-культурном аспекте» рассматривается вопрос о том, как отражается цвет в человеческом сознании и номинируется в языке. Далее анализируется, что означают для человека «имена цвета», какую роль играют ассоциативные признаки в модуле понимания, можно ли определить

общие тенденции в интерпретации восприятия цвета. Американские учёные П. Кей и Мак-Даниел предположили, что семантические категории цветообозначений должны определяться через нейрофизиологические реакции. По мнению А. Вежбицкой, вопрос о физиологии восприятия имеет мало отношения к вопросу о цветовой концептуализации. Физиология цветового восприятия («видения») едина, а цветовая концепция для представителей разных культур неодинакова. Исследуя универсальные признаки семантики цветов, ученые пришли к выводу, что национальные особенности проявляются на всех уровнях описания [8].

Основным тезисом гипотезы Сепира-Уорфа является утверждение о том, что разные языки (и представители разных культур) сегментируют действительность по-разному. Все исследования в этнопсихолингвистике сводятся к констатации известного факта: представители разных народов мыслят специфически. Как известно, у каждого народа своя картина мира. Но существуют ценности, общие для всех народов (например, жизнь, дом, семья). Все эти общие и отдельные ценности и составляют национальный образ или модель мира.

Третий подраздел «О лингвоцветовой картине мира» посвящён проблемам данной тематики. Языковая картина мира выражает концептуальную картину мира (ККМ) средствами языка, т.е. вербализует её. Языковая картина мира (ЯКМ) определяется по существу, как общая система языка: совокупность слов, формативов и средств связи между предложениями, а также синтаксические конструкции. Лингвоцветовая картина мира реализуется в форме цветообозначений в отдельных лексемах, словосочетаниях, идиоматических выражениях и других вербальных средствах, она органично входит в лексическую систему, в которой реализуется языковая картина мира.

Лингвоцветовая картина мира была исследована довольно подробно лингвистами А.А. Брагиной, А.П. Василевич, Н.Г. Туревич (состав цветообозначений и их семантическая структура); Л.А. Качаевой, А.С. Панкратовой, С.М. Соловьевым (стилистика функции цветообозначений); А.П. Василевич, Р.М. Фрумкиной (психолингвистический аспект цвета); В.Г. Гаком, В.А. Москович, (сопоставительный анализ). При всем этом отдельные научные труды, которые имеют в основном изолированный и фрагментарный характер, не позволяют представить целостную лингвоцветовую картину мира какого-либо отдельного этноса, а также ряд аспектов данного вопроса вообще не исследуется учёными.

Проблема возможной категоризации цвета является глобальной проблемой ЦКМ. Первостепенным вопросом остаётся то, насколько объективным является само традиционное выделение семи цветов спектра.

Другая проблема – это проблема универсальности восприятия цвета и цветовой картины мира и, соответственно, дальнейшего обозначения

универсальных его участков как фрагментов лингвоцветовой картины мира. Данная проблема непосредственно связана с предыдущей. Выделяются два основных подхода в решении данного вопроса.

Первый из них, так называемый, культурный релятивизм (теория Э. Сепира и Б. Уорфа) был сформулирован Л. Блумфилдом: «Физики рассматривают цветовой спектр как непрерывную шкалу световых волн разной длины, от 40 до 72 сотен тысяч миллиметров, но языки выделяют различные части этой шкалы вполне произвольно и без чётких границ в значениях таких цветовых названий, как фиолетовый, синий, зелёный, жёлтый, оранжевый, красный, и цветообозначения в различных языках не имеют таких же градаций» [2, с. 231].

Противоположная позиция была представлена американскими учёными Б. Берлином, П. Кей, Э. Рош, сторонниками лингвистического универсализма. Особое значение в возникновении этого направления, противостоящего релятивизму, сыграла работа Б. Берлина и П. Кей «Basic Color Terms: Their Universality and Evolution» (1969). Базисные положения сторонников этого подхода следующие:

1. Цвет представляет собой семантическую универсалию.
2. Его характеризуют независимые друг от друга признаки (отенок (hue), яркость (brightness) и насыщенность (saturation)).
3. Основной единицей цветообозначений признается базисный цветовой термин (Basic Color Term, далее БЦТ).
4. Количество универсальных базисных цветовых терминов ограничено.

Среди них было выделено 11 терминов цветообозначений: чёрный, белый, красный, зелёный, жёлтый, синий, коричневый, фиолетовый, розовый, оранжевый, серый. Основной цветовой термин должен отвечать следующим критериям:

1. Он должен быть моноксемой (однокорневым).
2. Его сигнификация (значение, смысл) не должна включаться ни в какой другой цветовой термин.
3. Его использование не должно ограничиваться узким классом объектов.
4. Он должен быть опознаваемым информантами.
5. Недавние заимствования не должны включаться в эксперимент по идентификации света [14].

Во втором разделе «Степень разработанности темы цветообозначения в лингвистике» рассматриваются проведённые лингвистами научные работы и исследования по данной теме.

Наиболее весомый вклад в изучение цветообозначений внесли лингвисты. На базе исследований цветообозначений в современной науке выделяются такие понятия, как «лингвистика цвета», «лингвоцветовая картина мира». Исследование теоретических аспектов лингвистики цвета предпринимается в научном направлении «лингвистики цвета». Здесь выделяются историческое изучение цветолексики (эволюционное направление), психолингвистическая

составляющая цветоименований, когнитивные аспекты, лингвокультурологические и номинативно-терминообразующие аспекты исследования цветолексики. Описывается состав цветолексики в психолингвистическом аспекте в работе А.П. Василевича, а семантическая структура цветообозначений изучалась А.А. Брагиной и Л.Н. Мироновой, стилистические функции цветообозначений рассматривались Р.В. Алимпиевой. Интенсивно цветообозначения изучались и на базе сравнительно-исторического анализа в исследованиях Н.Б. Бахилиной. Были проведены определённые психолингвистические эксперименты в трудах Л.В. Василевича, Р.М. Фрумкиной и П.В. Яньшина. Языковое сознание народа, роль цвета в жизнедеятельности человека, в этнокультурной системе русского языка исследуются Т.И. Вендиной, А. Вежбицкой. Особенности цветообозначений в свете проблем межкультурной коммуникации были освещены в работах В.А. Масловой, С.Г. Тер-Минасовой, Е.Ф. Арсентьевой, З.З. Чанышевой, А.В. Зеленина, М.И. Баевой, У.Н. Фысиной.

Кроме русских и зарубежных лингвистов, проблемой цветообозначения занимались и таджикские исследователи. М.М. Атоева, автор труда «Лексика, обозначающая цвет, в таджикском и русском языках», проводит последовательное и параллельное исследование лексики, обозначающей цвет, в таджикском языке в сопоставлении с русским языком. Она классифицирует и характеризует названия основных, оттеночных и смешанных цветов в обоих языках, выявляя сходства и различия в прилагательных, обозначающих цвет [1]. Однако отвлечённые названия цвета и цветовые глаголы в предмет ее исследования не вошли.

В диссертационной работе М. Назировой «Фразеологические единицы с компонентами цветообозначения английского, таджикского и русского языков» впервые осуществляется распределение фразеологических единиц по тематическим разрядам, устанавливаются особенности отдельных разрядов цветообозначений в составе фразеологических единиц и определяются их основные содержательные особенности [10].

Третий раздел работы «Теоретические аспекты цветообозначения» состоит из двух подразделов, где затрагиваются вопросы выбора термина для лексических единиц с цветовым значением и классификация данной лексики.

В первом подразделе «К вопросу о выборе термина цветообозначения» рассматриваются всевозможные употребляемые лингвистами термины в их научных исследованиях. Исследователи, занимающиеся проблемами цветообозначения, в своих работах используют различные термины для обозначения слов и выражений со значением цветов и его оттенков. В работах учёных наиболее часто используются термины «цветообозначение» и «слово-цветообозначение», а также их синоним «цветонаименование». Термины «цветовая лексика», «цветономинация», «цветовое сочетание», «лексика цвета», «цветолексема», «колоратив», «цветовые прилагательные» используются в единичных случаях как синонимы более употребительных

терминов, а термин «слово-цветообозначение» употребляется как синоним «цветообозначения». Остальные термины считаются заменителями названных терминов.

Во втором подразделе «Особенности классификации цветообозначения» даются различные методы классификации лексики, обозначающей цвет. На основе изучения вербализации цветового восприятия, лингвисты подразделяют цветообозначения на две группы: основные (абсолютные) и оттеночные.

Абсолютные цветонаименования, в свою очередь, делятся на хроматические, называющие семь цветов радужного спектра, и ахроматические, а именно белый, серый, чёрный.

Все остальные цветообозначения называются оттеночными. Они различаются по способу передачи оттенков. Выделяют группу цветообозначений, которые передают оттенки цвета синтетически, среди которых и цветочные прилагательные. Среди последних различают прилагательные:

- а) вторичной номинации (*сиреневый, молочный*);
- б) без ясно прослеживающийся этимологии (*бурый, алый*);
- в) с ограниченной сочетаемостью (*русый, карий, гнедой*);
- г) заимствованные цветообозначения (*сольферино, индиго*);
- д) терминологические единицы (*кобальт, ультрамарин*);
- е) неологизмы и архаизмы (*кубовый, смарагдовый*);
- ж) окказионализмы (*черноты*).

Существует группа оттеночных цветонаименований, уточняющих оттенки цвета:

- а) сложные, с формантами *ярко-, светло-, темно-, нежно-* и т.п., уточняющие интенсивность окраски;
- б) двусоставные цветообозначения, представляющие названия смешанных цветов или разноцветных объектов: *желто-зеленый, сине-белый* и т.п. [8, с.15].

Кроме того, выделяют и конструктивно сложные (генетивные) цветообозначения (*цвета мёда, цвета морской волны*) и сравнительные обороты (*щёчки как маков цвет*), которые обычно находятся на периферии микрополя цвета. При описании цветонаименований в лингвистике исследователи сталкиваются с целым рядом проблем. Одна из основных – проблема классификации цветочных прилагательных. При попытке описания отношений между словами-цветообозначениями в терминах сходства (количественной оценки) учёные говорят о невозможности построения описания на основе модели трёхмерного психологического пространства цветоощущения. И это вне зависимости от выбора метаязыка описания. При построении модели смысловых отношений у «имён цвета» исследователь сталкивается с невозможностью найти единый принцип для отбора и классификации единиц.

Четвёртый раздел «Особенности коннотаций цветообозначений» посвящён особенностям коннотаций цветочных прилагательных. Данный вопрос рассматривается в статьях и монографиях многих учёных. Хотя в современном языке цветоименования и утратили, в большей или меньшей степени, связь с первоначальным значением, но раскрытие исконной семантики цветочных прилагательных способствует тому, что символика того или иного цветоименования, его эмоционально-экспрессивная и оценочная роль в тексте становится объективно доказуемой. Зачастую первоначальное значение слова проявляется в символике цвета и тем самым сохраняется в языке, осуществляя «приращение смысла», служа в языке художественной литературы для создания образа, его конкретизации.

Во второй главе работы «Структурные и семантические особенности цветообозначений в таджикском, английском и русском языках» рассматриваются структурные и семантические особенности цветообозначений в сопоставляемых языках. Глава состоит из двух разделов и подразделов.

В первом разделе главы «Частеречная принадлежность цветообозначений» даётся краткое описание отношения цветообозначений к различным частям речи в сопоставляемых языках. Во всех трёх сопоставляемых языках цветообозначения различаются по частеречной принадлежности, а значит, цвет представлен по-разному: как сущностный признак предмета, как отвлечённое его название, как процесс, как процессуальный признак предмета. В первом случае цвет обозначен прилагательным, во втором – существительным (признаковым именем), в третьем случае цвет обозначен глаголом.

Второй раздел главы «Прилагательные цветообозначения» состоит из двух подразделов «Структурные типы прилагательных цветообозначения», «Степени сравнения прилагательных цветообозначения» и посвящён описанию структурных типов и структурно-семантическому анализу прилагательных цветообозначения в сопоставляемых языках, описанию и анализу их грамматических особенностей. Имя прилагательное уже в силу своего категориального грамматического значения, в основе которого лежит идея качества, является одним из самых важных средств цветообозначения. В сопоставляемых языках основная и большая часть цветочной лексики относится к разряду прилагательных, как непроизводных, так и производных. Цветочные прилагательные в сопоставляемых языках относятся к разряду качественных прилагательных. Качественные прилагательные во всех трёх сопоставляемых языках имеют следующие структурные признаки.

1. Они могут иметь формы субъективной оценки с разными частными значениями. Например: *сурхтоб* (*сурхча*, *сурхчатоб*) – *reddish* – *красноватый*; *сурх* – *сурхак* – *сурхакак*; *синий* – *синенький* – *синющий*.

2. Имеют степени сравнения, например: *сурх* – *сурхтар* – *сурхтарин*; *red* – *redder* – *reddest*; *красный* – *краснее* – *самый красный*.

Цветообозначения во всех трёх сопоставляемых языках имеют те или иные ограничения в образовании степеней сравнения, чаще всего – превосходной степени.

3. От них образуются так называемые «имена невидимых миров», иначе говоря, признаковые имена. Например: *сурх* – *сурхӣ*; *red* – *redness*; *красный* – *краснота*.

4. В русском языке качественные прилагательные (в том числе и цветообозначения) имеют полную и краткую формы: *красный* – *красен* – *красна* – *красно* – *красны*, *белый* – *бел* – *бела* – *бело* – *белы*.

Но непроходимой границы между качественными и относительными прилагательными нет: относительные часто переходят в разряд качественных. Многие цветообозначения – это переосмысленные относительные прилагательные, т.е. окачествленные относительные прилагательные. Например: *snowy mountains* (снежные, покрытые снегом горы) – *snowy hair* (седые волосы); *розовый лепесток* – *розовое платье*; *косаи заррин* (золотая чаша, чаша сделанная из золота) – *муӣҳои заррин* (золотые, рыжие волосы).

Относительные прилагательные, переходящие в разряд качественных (иногда так называемые окачествленные относительные прилагательные), иногда приобретают грамматические признаки чисто качественных прилагательных, например, способность иметь формы степеней сравнения.

По структуре мы разделили цветные прилагательные на две группы: непроизводные (таких – меньшинство) и производные (таких – подавляющее большинство). Среди производных мы разграничиваем следующие типы: конверсивы (т.е. цветные прилагательные, образованные на основе конверсии), моноксемные производные цветные прилагательные, в ряд которых входят простые моноксемные цветообозначения, композиты (т.е. сложные моноксемные цветообозначения), и полилексемные цветные прилагательные (цветообозначения-словосочетания).

Число непроизводных цветных прилагательных во всех трёх сопоставляемых языках ограничено и данную группу составляют прилагательные, обозначающие как базовые цвета, так и некоторые цветные оттенки. Ряд непроизводных цветных прилагательных представляют определенное количество названий основных (базовых) цветов: *white* (белый), *black* (чёрный), *grey/gray* (серый), *red* (красный), *blue* (синий), *green* (зелёный), *yellow* (желтый), *brown* (коричневый) в английском языке; *сафед* (белый), *сиёҳ* (чёрный), *сурх* (красный), *кабуд* (синий), *сабз* (зелёный), *зард* (жёлтый) в таджикском языке; *белый*, *чёрный*, *серый*, *красный*, *синий*, *зелёный*, *жёлтый* в русском языке.

В сопоставляемых языках существует группа непроизводных цветных прилагательных, которые обозначают неосновные (небазовые) цвета. Такие непроизводные прилагательные обозначают оттенки цвета (цветообозначения для части спектра, являющейся «куском» части спектра,

обозначенной каким-либо основным цветообозначением) и предметно ограниченные цветообозначения (цветообозначения с ограниченной лексической сочетаемостью, ограниченные по денотату, например, цвета по масти животных, по окрасу кожи, волос, глаз и др.): *cerulean* (лазурный), *perse* (тёмно-синий), *vermeil* (пунцовый), *crimson* (малиновый), *scarlet* (алый), *cerise* (светло-вышнёвый), *mauve* (розовато-лиловый), *ficelle* (цвета небелёной ткани), *florid* (цветистый), *mulatto* (смуглый), *tan* (рыжевато-коричневый), *swarthy* (смуглый), *blond* (русый, белокурый), *tawny* (тёмно-жёлтый), *auburn* (золотисто-каштановый), *bay* (каштановый), *sorrel* (гнедой), *dun* (светло-коричневый), *roan* (чалый) в английском языке; *ол* (румяный), *асмар* (смуглый), *малла* (русый), *ало* (пёстрый, пегий), *чинор* (пегий), *аблақ* (пегий), *аишаб* (буланный), *адҳам* (гнедой), *туруқ* (гнедой), *бӯр* (бурый) в таджикском языке; *алый*, *карий*, *седой*, *русый*, *рыжий*, *смуглый*, *чалый*, *бурый*, *пегий*, *сизый*, *смурый*, *сивый* в русском языке.

Примеры показывают, что в сопоставляемых языках непроизводным цветообозначениям, особенно английским, часто соответствуют разные производные названия (суффиксальные названия, композиты и словосочетания). Отличительной чертой непроизводных цветообозначений русского языка от сопоставляемых языков является их наличие в краткой форме. Производные цветочные прилагательные в сопоставляемых языках бывают следующих типов:

- а) конверсивы (т.е. образованные на основе конверсии);
- б) моноксемные;
- г) полилексемные (цветообозначения-словосочетания).

Конверсивы. Конверсивами называют слова, образованные на основе конверсии. Так, Е. С. Кубрякова конверсию истолковывает следующим образом: «Конверсия – способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи» [13, с. 235].

В английском и таджикском языках состав цветочных прилагательных часто пополняется за счёт конверсии, в данном случае адъективации имён существительных. При этом цветочные прилагательные образуются от имён существительных, как простых, так и производных, без помощи специальных словообразовательных средств, а значит, без каких-либо изменений во внешней форме слова. Несмотря на наличие конверсивов-цветообозначений в сравниваемых языках наблюдается достаточно существенное расхождение в количестве и в плане их выражения. Наблюдение показывает, что из шестидесяти четырёх названий цвета в таджикском и английском языках полное соответствие как в плане содержания, так и в плане выражения имеют всего лишь малое количество, а точнее три конверсива-цветообозначения (от

непроизводных существительных): *rube* – *лаъл* (рубиновый), *saffron* – *заъфарон* (шафрановый), *turquoise* – *пирӯза/фирӯза* (бирюзовый). В трёх случаях, т.е. английским конверсивам *cornsilk* (цвета цветков зерна), *seafoam* (цвета морской пены) и *seashell* (цвета морской ракушки), не удалось найти соответствий в таджикском языке. В русском языке редко встречаются цветочные прилагательные, которые образовались в результате адъективации существительных, выявлено только *бордо*.

В остальных же случаях соответствие в плане выражения в сравниваемых языках имеет отличительный характер, то есть английским конверсивам-цветообозначениям (как от простых, так и от производных существительных) в таджикском языке соответствуют в основном простые производные (как например: *amber* – *қаҳрабогун* – *янтарный*, *rose* – *гулобӣ* – *розовый*), композиты (например: *snow* – *сап-сафед*, *barfранг* – *белоснежный*, *pearl* – *марворидранг*, *садафмонанд* – *жемчужно-белый*) словосочетания (например: *camel* – *қаҳваранги зардтоби наст* – *светло-коричневый*, *cornflower* – *кабуду равшан*, *кабуду кушод* – *васильковый*).

Монолексемные производные прилагательные цветообозначения (или же цветочные прилагательные) в сравниваемых языках образуются при помощи словообразовательных морфем, или же путём словосложения. Монолексемные цветочные прилагательные бывают простыми и сложными.

Простые монолексемные цветочные прилагательные. В сопоставляемых языках в образовании простых монолексемных цветочных прилагательных достаточно значительное место имеет суффиксальное словообразование. Цветочные прилагательные могут образоваться при помощи суффиксов от разных основ: от основ имён существительных, обозначающие в основном неживую природу, флору и фауну, плоды и овощи, цветы, драгоценные камни, продукты человеческой деятельности. (отсубстантивные цветочные прилагательные) и от основ имён прилагательных, обозначающие цвет (отадъективные цветочные прилагательные).

В сопоставляемых языках существует группа суффиксов, которая образует только отсубстантивные цветочные прилагательные, т.е. образует цветочные прилагательные от основ имён существительных и выражает значение «цветом похожий на то, что обозначено основой». Другая же образует только отадъективные цветочные прилагательные, т.е. образует цветочные прилагательные от основ имён прилагательных. Одна часть суффиксов этой группы выражает значение неполной степени качества, ослабленного качества, вносит оттенок «слегка», другая же часть (наличие которой наблюдается только в таджикском и русском языках) придаёт значение усиления признака с ласкательным оттенком.

Сложные монолексемные цветочные прилагательные (композиции). Значительная роль в образовании сложных монолексемных цветочных прилагательных (композиций) принадлежит словосложению и этим способом

обычно выражаются оттенки цветов. Сложные монолексемные производные цветовые прилагательные (композиции) в сопоставляемых языках могут быть образованы путём сложения из двух и более компонентов:

- сложения из двух компонентов, с уточняющим компонентом, вносящим сравнительно-конкретизирующее значение и опорным компонентом – цветовым прилагательным. В английском языке уточняющий компонент может быть выражен основами имен существительных, обозначающими самые разные группы предметов и имен прилагательных, выражающих оттенки цвета. Например: *snow-white* (белоснежный, белый как снег), *cotton-white* (белый как хлопок), *lily-white* (лилейный белый). Уточняющий компонент в русском языке может быть выражен основами прилагательных, обозначающими основные цвета и имён существительных, например: *белоснежный*.

- сложения из двух компонентов, основ прилагательных, с компонентами уточняющими интенсивность и качество цвета (*pale-* (бледный, ненасыщенный), *bright-* (яркий), *dark-* (тёмный), *light-* (светлый), *deep-* (насыщенный, тёмный, густой), *shocking-* (очень яркий), *vivid-* (яркий), *moderate-* (умеренный, сдержанный), *pastel-* (пастельный), *soft-* (мягкий), *dull-* (тусклый, неяркий, слабый), *dirty-* (блёклый, матовый), *mat-* (приглушенный, матовый), *virulent-* (ядовитый) и т.п. в английском языке; *ярко-*, *темно-*, *бледно-*, *светло-*, *тускло-*, *матово-*, *грязно-*, *ядовито-*, *дымно-* и т.п. в русском языке) и опорным компонентом – цветовым прилагательным, например: *deep-brown* (темно-коричневый), *light-brown* (светло-коричневый), *light-blue* (голубой), *dark-blue* (синий), *shocking-pink* (ярко-малиновый), *virulent-red* (ядовито-красный); *ярко-красный*, *темно-синий*, *бледно-желтый*, *ядовито-зеленый*, *грязно-розовый*, *дымно-розовый*.

- сложения из двух и более основ цветовых прилагательных в равноправном значении, например: *yellow-green* (жёлто-зелёный), *green-yellow* (зелено-жёлтый), *orange-red* (оранжево-красный), *red-violet* (красно-фиолетовый), *pink-orange* (розово-оранжевый); *черно-белый*, *сине-зелёный*, *сине-бело-красный*, *черно-буро-малиновый*.

- сложения из двух компонентов, с уточняющим компонентом (который может быть выражен как цветовым прилагательным, так и существительным, как прототип цветового оттенка), вносящим сравнительно-конкретизирующее значение и постоянным компонентом *-rang* (в таджикском языке), *-colour*, *-coloured* (*-colored*), *-hued*, *-tinted*, *-tinged* (в английском языке). Например: *сурхранг* (красный), *сиёхранг* (чёрный), *гулобيرانг* (розовый), *хокистарранг* (серый), *тиллоранг* (золотистый), *хурморанг* (рыжий), *сурмаранг* (чёрный, цвета сурьмы), *носранг* (тёмно-зелёный); *blue-coloured* (синий), *grey-coloured* (серый), *red-coloured* (красный), *rose-colour* (розовый), *rose-coloured* (розовый), *earth-coloured* (цвета земли), *sand-coloured* (песочного цвета), *sapphire-coloured* (сапфировый), *honey-coloured* (цвета мёда), *heaven-hued* (голубой), *turquoise-hued* (бирюзовый), *citron-hued* (лимонный), *ruby-hued*

(рубиновый), *primrose-tinted* (бледно-жёлтый), *rose-tinted* (розовый), *ruby-tinged* (рубиновый), *powder-tinged* (цвета пыли). Компоненты *-hued, -tinted, -tinged*, в английском языке, указывают на оттенки слабой степени.

- в таджикском и английском языках встречаются сложения из двух компонентов, основ существительных, которые могут выражать цветочные прилагательные (наблюдается при адъективации сложных существительных), например: *гулнор* (←*гулинор*, ←*гули анор* – цветок граната, цвета цветка граната, ярко-красный), *мошбиринч* (=мошу биринч – с проседью); *woodland* (зеленый как лес), *rowan-beery* (красная как рябина), *strawberry* (красная как земляника, клубника).

Полилексемные производные прилагательные цветообозначения (цветообозначения-словосочетания). Путём словосочетания образуются полилексемные производные прилагательные цветообозначения следующих типов структур описательного характера:

- сложные цветочные прилагательные со структурой «*the colour of smth.*» (цвета чего-л.) в английском (например: *the colour of grass* – цвета травы), «*ранги + имя сущ. (прототип названия цвета)*» (цвета чего-л.) в таджикском (например: *ранги гули каду* – оранжевый, букв. цвета цветка тыквы), «цвета + имя сущ. (прототип названия цвета) в им. или род. падежах» в русском языке (например: *цвета золота, цвета аметист, цвета меда*);

- сложные цветочные прилагательные со структурой «*ранги + имя сущ. + имя прил.*» (цвета ...) в таджикском (например, *ранги тухми пустканда* – белый), «цвета + имя прил. + имя сущ. (прототип названия цвета) в им. или род. падежах» в русском языке (например: *цвета мокрый асфальт, цвета морской волны, цвета увядшей розы, цвета буйволового кожи*).

К конструктивно сложным способам передачи цвета в сравниваемых языках можно отнести и сравнительные обороты, как обороты со структурой «*монанди + имя сущ. + цветочное прилагательное*», «*мисоли (мисли) + имя сущ. + цветочное прилагательное*» (как ...) в таджикском языке, «*like + имя сущ.*», «*цветочное прилагательное + as + имя сущ.*» (как ...) в английском. Например: *монанди ангишт сиёҳ* (чёрный как уголь), *мисли анор сурх* (красный как гранат), *hair like the wild bee's honey* (волосы, цветом похожие на мёд диких пчел), *white as snow* (белый как снег), *yellow as topaz* (жёлтый как топаз), *black as ebony* (чёрный как эбеновое дерево).

В трёх сопоставляемых языках характерным признаком имён прилагательных является их способность образовывать степени сравнения: сравнительную и превосходную. Формы степеней сравнения выражают сравнительную интенсивность данного качества у того или иного предмета (лица). Они существуют лишь у тех прилагательных, которые обозначают признаки, изменяющиеся по степени интенсивности. Цветочные прилагательные, в сопоставляемых языках, также могут иметь формы степеней сравнения. Но из прилагательных, обозначающих цвет, в форме степеней сравнения употребляются только немногие, в основном ряд

цветовых прилагательных, обозначающих основные цвета: в английском языке *white* (белый), *black* (чёрный), *grey* (серый), *red* (красный), *green* (зелёный), *yellow* (жёлтый), в таджикском языке *сафед* (белый), *сиёх* (чёрный), *сурх* (красный), *зард* (жёлтый), *кабуд* (синий), *сабз* (зелёный), в русском языке *белый*, *чёрный*, *красный*, *жёлтый*, *зелёный*. В исследуемых языках цветовые прилагательные, которые по своему значению являются качественными прилагательными, но по своему происхождению и образованию связаны с прилагательными относительными, в большинстве случаев не могут иметь грамматических признаков качественных прилагательных, в том числе и степеней сравнения. В русском и таджикском языках категории степеней сравнения не имеют цветовые прилагательные, в которых посредством приставок или суффиксов обозначается высокая или низкая степень называемого качества вне сравнения с другими предметами. В таких прилагательных выражается оценка качества или меры качества со стороны говорящего. В сопоставляемых языках формы сравнительной и превосходной степеней могут быть простыми и сложными: а) простые формы сравнительной и превосходной степеней образуются синтетическим путем; б) сложные формы сравнительной и превосходной степеней образуются аналитическим путем.

В сопоставляемых языках сложные формы сравнительной степени образуются от прилагательных, обозначающих цвет, способный проявляться в большей или меньшей степени, а сложная превосходная степень обозначает высшую степень качества, которая присуща какому-либо лицу или предмету и по которой это лицо или предмет выделяется из всех остальных. Эти формы являются очень продуктивными и распространёнными.

Таким образом, исследование проблемы цветообозначения в таджикском, английском и русском языках показывает, что данная категория слов, занимая особое место в структуре лексики и морфологии каждого языка, играет значимую лексико-семантическую и стилистическую роли при выражении мысли и, в целом, порождении речи, во всех исследуемых языках. Несомненно, количество цветов и их разновидностей сравнительно больше, чем количество названий цветов, которые бытуют в языке и соответственно ни одному языку не удаётся создать достаточное количество названий всех цветов, кроме того, человеческая память также не могла бы запомнить и человеческое мышление не могло бы оперировать продуктивно таким большим количеством соответствующих им названий.

Заметное разнообразие наблюдается, когда обращаются к лексике цветообозначения, которая варьируется от языка к языку даже применительно к основным цветам, несмотря на то, что нормальный человеческий глаз повсюду воспринимает красочное разнообразие мира одинаковым образом. Подобного рода расхождения в оценке цветовых качеств различных предметов вызваны не физиологическими особенностями зрительного восприятия (такие патологические случаи, как, например,

дальтонизм, для темы этого исследования не показательны), а именно идиоэтнической спецификой языков, которая является основным объектом внимания этнолингвистических исследований. Речь может идти о разной группировке основных цветов (и их оттенков), а также о различной практической значимости этого качества предметов в языковой и культурной традиции каждого народа. Если иметь в виду язык, такое практическое отношение к оценке тех или иных цветовых качеств предмета (тона, его интенсивности, особенностей окрашенной поверхности, символики цвета и т. д.) проявляется не только на уровне общенациональной лексики, но может проследиваться и при обращении к различного рода разновидностям языка - в его территориальных диалектах и профессиональных жаргонах (например, в речи скотоводов, когда речь идёт о масти животных, ковровщиц, использующих более конкретные обозначения цветов, чем обычно употребляемые в языке).

Количество цветов, которые человеческий глаз способен различать в предметах, определяется разными исследователями в пределах примерно от пятисот тысяч до двух с половиной миллионов. Понятно, что только малая часть этого потенциального «количества цветов» представлена в языке специальными терминами, известными всем носителям данного языка. Ряд цветообозначений известен только специалистам, которым приходится употреблять их в процессе своей производственной деятельности, например, при изготовлении ковров, окраске ткани, аппликации изделий, изготавливаемых из шерсти животных и т. п. В таких случаях часто для обозначения нужного цвета (или оттенка) используются названия красителей или же название какого-либо образца, то есть эталонного для представления какого-то определённого цвета предмета, который окрашен соответствующим образом. Познавая разные дефиниции феномена «цвет», в работе была принята следующая дефиниция в качестве рабочей: цвет является качественной субъективной характеристикой электромагнитного излучения оптического диапазона, которая определяется на базе физиологического зрительного ощущения и зависит от ряда физиологических, психологических и физических факторов.

Как было указано в теоретической части, полисемия у слов, обозначающих цвет, возникает тремя путями: прямое цветовое значение слова перерастает в переносное нецветовое; прямое нецветовое значение перерастает в переносное цветовое; цветообозначения из одной сенсорной модальности переносятся в другую.

Несомненно, цвет является одним из важных компонентов культуры и окружён сетью смысловых значений, ассоциаций, толкований. Цвет является воплощением разнообразных нравственно-эстетических ценностей, и поэтому цвет считается одной из основных категорий культуры, которая фиксирует уникальную информацию о цвете окружающей среды, природы, о

своеобразии исторического пути народа, о взаимодействии различных народных традиций, об особенностях художественного видения мира.

В современной лингвистике рассматривались разные методы классификации цветообозначений со стороны ряд учёных, как А.А. Брагина, И.В. Макеенко, Р.М. Фрумкина, по способу их передачи, по структурным, семантическим особенностям. Но, на наш взгляд, они не являются достаточно полными, и поэтому составили свою классификацию цветообозначений, по которой данную категорию разделили на следующие структурно-семантические типы:

1. Непроизводные цветочные прилагательные;
2. Производные цветочные прилагательные: а) конверсивы; б) моноксемные (простые, сложные); в) полилексемные (цветообозначения-словосочетания).

Наши наблюдения показывают, что в сопоставляемых языках группу производных составляют прилагательные, обозначающие как базовые цвета, так и некоторые цветочные оттенки.

Число производных цветочных прилагательных во всех трёх сопоставляемых языках ограничено. Ряд производных цветочных прилагательных представляют определенное количество названий основных (базовых) цветов. Наши наблюдения показали, что подавляющее большинство производных цветочных прилагательных, обозначающих базовые цвета, во всех трёх сопоставляемых языках типологически одинаковы как в плане выражения, так и в плане содержания и имеют полные эквиваленты.

В сопоставляемых языках существует также группа производных цветочных прилагательных, которая обозначает неосновные (небазовые) цвета. Такие производные прилагательные обозначают оттенки цвета (цветообозначения для части спектра, являющейся «куском» части спектра, обозначенной каким-либо основным цветообозначением) и предметно ограниченные цветообозначения (цветообозначения с ограниченной лексической сочетаемостью, ограниченные по денотату, например, цвета по масти животных, по окрасу кожи, волос, глаз и др.).

Несмотря на структурные сходства производных прилагательных наблюдаются значительные различия в семантическом плане. Исследования показали, что в сопоставляемых языках производным цветообозначениям, особенно английским, часто соответствуют разные производные названия (суффиксальные названия, композиты и словосочетания) в таджикском и русском языках. Изучая словообразовательные особенности производных прилагательных цветообозначения в таджикском и английском языках, мы выявили две группы словообразовательных моделей: N+суффикс (8 в английском, 8 в таджикском, 6 в русском); A+суффикс (2 в английском, 4 в таджикском, 4 в русском).

Рассмотрев модели, мы выявили их особенности, которые заключаются в том, что в сопоставляемых языках некоторые из моделей могут использоваться как синонимы с одними и теми же основами. Например, в таджикском языке: *гулфом*, *гулвом*, *гулгун* – красный как цветок. В отсубстантивных моделях английского языка также наблюдается такое свойство, например, с основой *sulphur* зафиксировано прилагательные обозначающие цвет с суффиксами *-eous* и *-y*: *sulphureous* – 1) хим. серный; 2) зеленовато-жёлтый; *sulphury* – 1) похожий на серу; 2) серный; 3) зеленовато-желтый.

Несмотря на наличие конверсивов-цветообозначений в сравниваемых языках, точнее в английском и таджикском, наблюдается достаточно существенное расхождение в плане их выражения. Наблюдение показывают, что из шестидесяти четырёх примеров в сравниваемых языках полное соответствие как в плане содержания, так и в плане выражения имеют всего лишь малое количество, а точнее три конверсива-цветообозначения (от производных существительных): *rube* – *лаъл* (рубиновый), *saffron* – *заъфарон* (шафрановый), *turquoise* – *турӯза /фирӯза* (бирюзовый). В трёх случаях, т.е. английским конверсивам *cornsilk* (цвета цветков зерна), *seafoam* (цвета морской пены) и *seashell* (цвета морской ракушки) не удалось найти соответствий в таджикском языке.

В остальных же случаях соответствие в плане выражения в сравниваемых языках имеет дифференционный характер, то есть английским конверсивам-цветообозначениям (как от простых, так и от производных существительных) в таджикском языке соответствуют в основном простые производные.

Также было выявлено 6 моделей полилексемных производных прилагательных и 2 модели цветообозначения-словосочетания.

В заключении подводятся итоги и приводятся основные выводы, полученные в ходе исследования.

Была составлена классификация прилагательных цветообозначений, по которой данная категория разделена на следующие структурно-семантические типы: производные цветовые прилагательные; производные цветовые прилагательные. Было выявлено 6 моделей полилексемных производных прилагательных и 2 модели цветообозначения-словосочетания.

Исходя из анализа и интерпретации собранных материалов и концепций учёных и исследователей, можно прийти к такому выводу, что человеческий глаз различает в природе разнообразные цветовые оттенки, которые практически невозможно назвать однозначным или одним термином. Носитель языка может проще обозначать цвета и их разновидности по качеству, сопоставляя с предметом-эталоном.

Список используемой литературы

1. Атоева, М.М. Лексика, обозначающая цвет в таджикском и русском языках / М.М. Атоева. – Худжанд, 2008. – 178 с.
2. Блумфильд, Л. Язык / Л. Блумфильд. – М.: Прогресс, 1968. – 606 с.5.
3. Исомиддинов, А.И. Пределы наших возможностей / А.И. Исомиддинов. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 208 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990, – С. 235.
5. Люшер, М. Магия цвета /М. Люшер. – Харьков, 1996. – 432с.
6. Макеенко, И.В. Функциональные особенности цветовой лексики в русском и английском языках / И.В. Макеенко // Фил. этюды. – 1998. Вып. 2. – С. 130 – 133.
7. Назирова, М. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения английского, русского и таджикского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М. Назирова. – Душанбе, 2009. – 134 с.
8. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М.: Слово, 2000. – 264 с.
9. Флоренский, П. А. Иконостас / П.А. Флоренский. // Избранные труды по искусству. – СПб.: Мифрил – Русская книга, 1993. – С. 309 – 316.
10. Стефанов, С.И. Энциклопедия: полиграфия от А до Я, 2009. – 560 с.
11. Berlin V., Kay P. Basic color terms. Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, Uca-Press. 1969.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

а) статьи, опубликованные в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ:

1. **Джалилова М.Т.** К вопросу о конверсионном словообразовании прилагательных цветообозначения в таджикском и английском языках// Номаи донишгоҳ (Донишгоҳи давлатии Хучанд). – Худжанд, 2014/№3. – С. 121-130.
2. **Джалилова М.Т.** Семантико-сопоставительный анализ производных прилагательных цветообозначения в английском, таджикском и русском языках// Вестник ТГУПП (Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики). – Худжанд, 2015/№1(62). – С. 92-98.
3. **Джалилова М.Т.** Сопоставительный анализ словообразовательных суффиксов цветowych прилагательных в таджикском, английском и русском языках. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – Москва, 2016/№6. – С. 138-141.

б) статьи в сборниках научных трудов и журналах:

4. **Джалилова М.Т.** О семантическом поле цветообозначения//Иностранные языки в современном мире (Российско-таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2009. – С. 116-120.
5. **Джалилова М.Т.** Коррелятивные отношения в лексико-семантическом поле цветообозначения// Актуальные вопросы филологии (Российско-таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2009/№3. – С. 145-149.
6. **Джалилова М.Т.** Аспекты исследования ЛСТ цвета в современной лингвистике// Актуальные вопросы филологии (Российско-таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2009/№3. – С.334-341.
7. **Джалилова М.Т.** Аффиксальное словопроизводство имен прилагательных в таджикском языке// Актуальные вопросы филологии (Российско-таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2012/№5. – С.368-371.
8. **Джалилова М.Т.** Цвет как семантический объект// Актуальные вопросы филологии (Российско-таджикский (славянский) университет). – Душанбе, 2013/№6. – С.220-226.

Принятые сокращения и условные обозначения

ККМ – концептуальная картина мира	сущ. – существительное
ЯКМ – языковая картина мира	прил. – прилагательное
ЦКМ – цветовая картина мира	им. – именительный
БЦТ – базисные цветовые термины	род. – родительный
др. – другие	хим. – химия
т.п. – тому подобные	бук. – буквально
т.е. – то есть	← «преобразовано в ...»
т.д. – так далее	

Сдано в набор 29.11.2016. Подписано в печать 30.11.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,5 .
Тираж 100 экз. Заказ № 170.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30